

18+ Игорь райбан

удар

на четыре стороны

Света

Игорь Райбан

Удар на четыре стороны Света

«Издательские решения»

Райбан И.

Удар на четыре стороны Света / И. Райбан — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-982056-3

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Сможет ли человек перед смертью разгадать тайну бытия и Времени? Это история из жизни, написанная по реальным событиям, где Мистика и Сны переплетаются с реальностью. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-982056-3

© Райбан И.
© Издательские решения

Содержание

***	6
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Удар на четыре стороны Света

Игорь Райбан

© Игорь Райбан, 2020

ISBN 978-5-4498-2056-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Искусство, как и творчество, нелогичная штука.

Можно сказать, также жизнь, в большинстве случаев, иррациональная вещь, непонятная, и парадоксальная.

Люди осуждённые пожизненно, хотят во что бы то ни стало дожить до конца срока; смертельно больные пациенты хотят выжить; пожилые ветераны стремятся прожить до следующего утра. И переход от бренного существования к бессмертию, в большинстве случаев, лежит именно через искусство.

Часть первая: челлендж – лайф

Жизнь людей укладывается шагами им под ноги.

Она незаметно и неприметно стелется лентой.

Шаг за шагом пробегает время жизни.

Пройденные шаги – то хрупкие, похожие на растущий цветок, то мощные, как движение локомотива.

Шаги времени – веская поступь постигнутых истин на жизненном пути.

Интересно, а в чём измеряется время.

В размере пройденных шагов, пробегом несчётных кругов.

В количестве сделанных вдохов—выдохов.

В выраженном числе стучащих ударов сердца.

И что же в сумме получается?

Я бежал трусцой круг за кругом, в размеренном ритме накручивая на себя километр за километром по ночному, потому совершенно пустому, спортзалу.

В гулкой тишине эхом раздавались шлепки соприкосновения босых ступней с дощатым покрытием пола.

Тёмный неосвещённый зал казался утробой огромной тушей кита.

Кошкой ориентировался во мраке, не пугаясь столкнуться с чем-то материальным.

Сердце простой двухтактный механизм вроде насоса.

У меня с ним проблемы.

Ресурс – четыре месяца только. Больше трёх уже прошло.

Врач кардиолог поставил диагноз, когда пришлось пройти профилактический медосмотр с места работы: скрытый порок, последняя стадия. Скоро остановка, паралич, удушье.

Потом смерть. Но почему.

Ведь далеко не старик, молод и полон сил.

Существовала бы на свете волшебная чудо—таблетка: проглотил её, и одним махом излечился от СПИДа, рака, других смертельных недугов.

Бегу и за плечом, – то за одним, то за другим, – ощущаю жаркое дыхание хищника, невидимой смерти.

Она дышит громко и учащенно в мои напряжённые уши от ожидания.

Почти как я, при беге от смерти, или от самого себя.

Может, пародирует она, издевается надо мной.

Смерть, она же холодная стерва, так говорят, но сзади обдаёт жгучими веяниями, горячими объятиями, как из чудовищной печки животного нутра.

Перед глазами с каждым преодоленным кругом мелькает табличка над дверью. Она светится в темноте зелёным цветом с надписью «Выход», с надеждой заставляя верить, что есть на свете выход.

Но на самом деле его у меня нет.

Я ускоряю беговые рывки, но, сколько ни бегай – от себя не убежишь, и от смерти тоже. А может всё-таки можно.

Так ведь? – спрашиваю немим вопросом, не знаю у кого, посылая мысленный запрос в никуда.

Или в очередной раз пытаюсь достучаться до родного отца.

Интересно, что он чувствовал, когда умирал, заранее готовился умереть, уйти в тишину, в пустоту.

Один, заброшенный и одинокий, в темноте, ночью.

Отца не помнил. Мне было пять лет, когда он умер.

Точнее ушёл из жизни сам, ночью удавившись на трубе парового отопления, сделанной удавкой из эластичного тонкого провода.

Так объясняли родственники на мои расспросы, куда девался папка, когда был подростком.

А тогда, мне маленькому, конечно, соврали, что он якобы уехал в долгую командировку на Северный полюс.

Зачем он так поступил, никто толком не знал: то ли кризис творческий виновен, может проблемы семейные, ещё что-то случилось.

Как ему там было в то время: плакал он сам тогда, плакали кто по нему на погосте? Не знаю, и мне предстоит узнать.

Утро началось с пиликанья будильника на телефоне.

Он выдернул из фрагментов серого сна.

Вставать не хотелось, спросонок нащупал его вялой рукой, чтобы отключить надоедливого поднимальщика.

Будильник затих, я снова задремал.

Но через пару минут зажётся телевизор, запланированный по графику на пробуждение по утрам, и заорал тупоумную рекламу про наступление «черных пятниц».

Пульт, как назло, запропастился.

В сердцах выругался, пожелал ему быстрее сломаться и оказаться в мусорном ящике.

Пришлось подниматься, потом умываться, чистить зубы, принимать туалет – обычная рутина неотложных дел, присущих каждому утру цивилизованному человеку.

Дошло, до проснувшихся мозгов, что раннее вставание сделалось больше не нужным сейчас, и потом, в дальнейшем существовании, – меня вчера уволили.

Ведь незаменимых винтиков нет у нас в обществе.

Не нравится – увольняйся, или самого уволят.

Выбросят на улицу, как ненужную тряпку.

Прощай офисное рабство, прощай ненавистная работа.

Так получилось; послал к чертовой матери высокомерных ублюдков, начальников на рабочем совещании, планёрки низшего звена, готовых удавиться за копейки, лишь бы не платить «зп» и больничные наёмным сотрудникам.

Осталось только одно – пальцы в рот, и послать этот мир далеко и подальше.

Текущая вода из кранов никуда не девалась, потому пришлось доделать мыльные дела.

Теперь не знал чем занять свободный день до вечера.

Поздними вечерами уходил на «бег от себя», в спортзал местной школы, так назвал занятие.

С недавних пор терзала бессонница, от неё не спасало ничего: ни снотворное, ни две порции коньяка.

Не то чтобы мучила: одолевали разные мысли о смысле... о разных смыслах: зачем, для чего, и так по кругу.

Дядя посоветовал способ, будучи сам бывшим спортсменом.

В школе работал сторожем его знакомый, даёшь ему литр водки в месяц, и кувыркайся, сколько хочешь по залу, вместе с принятием душа после забегов.

Дешево и сердито, чем в фитнес-центр тащиться.

Для сна хватало два—три часа перед работой, когда полностью вымотавшись до изнеможения, приходил домой, и валился без сил.

Иной раз хватало десяти минут, чтобы отрубиться, а потом вскочить, выпить кофе и быть на ногах все сутки.

Стоя под горячими струями школьного душа, которые смывали тренировочный пот, чувствовал, как смывается грязь с головы, – паутиной, пластами, чешуёй, – зловонных могильных мыслей.

Помогало ли мне это? Наверно, да.

Позволяло не думать о смерти, слишком часто.

Лучшее лекарство, но вряд ли оно спасёт в итоге.

«... Конец света: NASA обвинили в сокрытии реальной даты апокалипсиса, грозящему человечеству.

NASA на официальном сайте разместило информацию о дате столкновения астероида под именем 2002 NT7 с Землей.

Космическое агентство ранее заявило, имеется большой шанс, что он нанесет удар по планете силой, равной взрыву 30 миллионов ядерных бомб...» – пророчески вещал «зомби-ящик» в утренних новостях, страшая народ небесными карами, пока готовил кофе к завтраку.

Вместе со мной проснулась, и, вслед мяукая с голода, бегала деловито по кухне, моя усатая помощница Мата, серая пушистая, почти бухарская, кошка Матильда.

До неё у меня был кот Марг. Но он ушёл, точнее, недавно умер.

В подвале дома тогда рассыпали мышиную отраву, и вместе с мышами, заодно передохли соседские коты.

А недавно Марг пришел в сновидении. В нём является утром.

Прыгает на постель, больно царапает тело, словно сообщая:

– Вставай хозяин быстрее, просыпайся. Нет времени спать.

Очнулся, смотрю Марг живой, да не один, а с двумя черными кошками. Встаю и ничего не понимаю: как он попал с кошками в квартиру, ведь он шёл и больше не вернулся?! И что теперь буду делать с питомцами?

– Да я только попрощаться. У тебя будет новый друг. Береги его.

Мысленно сказал Марг, посмотрел долгим пронизывающим взглядом зелёных глазищ, и убежал на кухню с новыми подружками.

Наверно не хотел, чтобы видел как он и кошки исчезают на глазах, переходя в вечное Лето, где всегда тепло и нет зимы.

Это была наша общая мечта, попасть туда.

И как-то раз подобрал в подъезде кошечку с глазами цвета желтого виски. Кто-то выкинул её из дома, подбросил на холодные этажи.

Вот и дельце образовалось: надо бы ей корм купить, а то он закончился, подумал, высыпая в миску все остатки из пачки.

Кстати, на покупку надо бы денюшки иметь, значит, придётся идти за расчётом в контору.

Так себе перспектива, но за неимением лучшего, лучше это сделать.

Хоть какое-то движение наметилось, чем тупо валяться на диване.

Скоро, через неделю, Новый Год, а тут свалилось кучей на голову. Работы и заработка лишился.

Теперь думал с сожалением, что погорячился вчера.

Позвонил коллегам, уже бывшим, как там обстановка.

Да бесполезно. Никто не отвечал.

Даже мой лучший знакомый по работе – Игорёк.

Гоша! – ну что же ты молчишь?!

А ведь из-за него круто подставился вчера.

Такие люди как маркер отношений в обществе, прикидываются порядочными людьми и окружают всюду: сначала они здороваются за ручку, раскрываешь перед ними нарас-

пашку душу, они в ответ преданно смотрят в глаза и дружелюбно улыбаются, просят занять, или оказать услугу.

А потом подставляют при первой возможности, гадят за твоей спиной на каждом углу.

Стал одеваться не спеша, к часам десяти утра вышел из дома.

Снег мягко похрупывал под ногами, оставляя на заснеженном асфальте с проплешинами канализационных люков мои отпечатки шагов. Ни о чем не думал, безразлично шёл, склонив голову вниз, лишь бы идти, делая вид, что иду по важным делам.

Неожиданно в проулке домов, на повороте, столкнулся с тучным мужчиной нос к носу, точнее с животом.

– Куды прёшь?! – раскричался он, едко дыша предновогодним перегаром.

– Извини—те, задумался... – как говорить: «вежливость – лучшее оружие».

– Глаза разуй сначала. А то напялили очки, ходят и давят.

– Извини, больше не буду.

– Слышь, а мелочью не выручишь? – Заискивающе спросил дядя, загораживая дорогу добротной широтой тела.

– Да нет, не выручу. Извини, тороплюсь. – Заявил, надеясь отвязаться от прилипчивого прохожего, осматриваясь по сторонам, выискивая взглядом повод, хоть какую-то лазейку.

Тут внимание привлекла вывеска неизвестного офиса, на первом этаже ближнего дома.

«Лайф Тур», – прочиталось на ней.

А нарисовано как алое сердечко купалось на волнистых голубых линиях, вероятно намекающие на тёплые волны моря.

Вот оно! – стоял и зачарованно смотрел на волшебную вывеску, приглашающую в далёкую «Жизнь», не обращая внимания на канючащего прохожего:

– Парень, ты угости хотя бы сигаретой?

– Извини, бросил. Правда.

– Братиш, а есть телефон позвонить, такси вызвать? – Настойчиво домогался мужчина.

– Отстань мужик, не до тебя сейчас!

Мужчина, невнятно бормоча, отошёл и скрылся среди таких же прохожих: чёрных, равнодушных, смурных и жёстких.

Очки запотели от волнения, мешая разглядывать вывеску.

Снял и стал протирать платком, раздумывая о «сердечке», как о некоем маячке, явном намёке на знак судьбы.

Почему нет? Может он тот выход.

То последнее решение – уйти из жизни красивым жестом: «увидеть Париж – и умереть».

Но в Париж почему-то не хотелось, слишком банально.

«Может лучше к синему морю, к высоким пальмам, загорелым мулаткам? – спросил себя. – Да, лучше туда!»

В уме вспомнилось, как давным-давно смотрел по «видику» старый фильм «Достучаться до небес».

Там герои тоже рвались к морю, чтобы взглянуть на него перед смертью. Может оно так, только в жизни гораздо круче бывает.

Забыв о работе и корме для Маты, устремился к ступенькам входа в турагентство.

Чарующим пением прозвенела висюлька при входе в помещение, колыхаясь от сквозняка открытой двери.

Несколько столов с мониторами, кресла, две девушки заняты бумагами, на стенах развешаны красочные постеры с изображениями заморских видов. Молча стоял и не знал с чего начать разговор.

Белокурая миловидная девушка оторвалась от бумаг, обратилась первой:

– Здравствуйте, присаживайтесь. Что у вас?

– Здравствуйте. Да в отпуске сейчас оказался, хотел бы куда-нибудь съездить, развеяться.

– Да, пожалуйста, – мы официальные представители российского оператора «Лайф Тур», – предоставляем клиентам разные направления. Что вас интересует конкретно? Может из новогодних предложений?

– Мне бы что-нибудь, как объяснить, эконом—классом, со скидкой. А есть горящие туры к океану?

Прикидывая в уме примерный бюджет, ведь питал надежду на расчёт при увольнении, других накоплений не имелось.

Все мои сбережения уходили на съёмные квартиры, на алименты, на прочую бытовуху. Сейчас ещё на лекарства.

Хоть мне полагается поддерживающие инъекции и таблетки, но, как правило, их нет в наличии в «бесплатной медицине».

Пришлось бросить курить, чтобы на новые носки хватало, да из-за здоровья тоже.

Только не мог отказаться от хорошего коньяка, доктор посоветовал как сосудорасширяющее средство.

– Хорошо. Сейчас подыщем для вас чартер. Сколько вас будет? Наверно вы не один полетите: Жена, дети, может подруга?

– Один. Что-то не так?

– Я поняла, – девушка принялась елозить «мышкой» по столу и клацать по клавиатуре. – Да есть, нашла: остался один тур в Китай...

– Нет, в Китай мне не нужно. Мне бы к океану, к пляжу! – перебил её.

– Вы не дослушали – это тур в Китай, на остров Хайнань, он омывается Южно—Китайским морем. Там кругом пляжи на Тихом океане. Вылет через неделю. Осталось два места в группе. Берёте?

– А сколько будет стоить? По деньгам?

– Так, сейчас приблизительно посчитаем.

Она застучала пальчиками по калькулятору, при этом изрекая сказочные слова, привкусом отдающие чем-то неземным.

Раем, да, именно так. Колдовские без обмана слова манили к себе. От них веяло безоблачным отдыхом, фантастической негой на пляже с пальмами и мохито в ладони.

Сразу в голове представились картинки из райской жизни...

– Сам тур на остров с перелётом в город Санья, десять дней девять ночей: чартер, трансфер, двухместный номер в отеле «четыре звезды» на первой линии, питание по утрам, ... вы слушаете?

– Да, да, простите, задумался.

– Продолжим: тур стоит тридцать одну тысячу рублей.

– Подойдёт! – перебил, горя от нетерпения попасть в сказку.

– Мужчина! – вы опять недослушали. Там плюсом идёт багаж, групповая виза, страховки, наша комиссия. Это ещё десять—одиннадцать тысяч.

– Понял. Хорошо. Оформляйте, то есть не знаю, бронируйте пока место. Что для этого требуется? Деньги чуть позже занесу.

– У вас есть на руках действующий загранпаспорт?

Жизнь такая штука, довольно жёсткая. Всё бьёт по голове раз за разом. Был, и есть непросроченный «загранник», тогда сделал всем паспорта до развода. Строили планы, хотели съездить куда-нибудь за рубеж, в тёплые края семьёй. Не случилось тогда.

Что теперь объяснять, ответил, не вдаваясь в подробности:

– Есть, дома лежит. Что ещё?

– Значит с вас загранпаспорт на оформление визы, справку медкомиссии что вы здоровы и оплата всего тура. Как будете платить наличкой или через банк?

– А справку о составе семьи вам не надо?! Может, без справок обойдёмся?
– Мужчина! – не спорьте. Без справки не положено. Вдруг вы заразный, или больной и умрёте там.

– Понятно. Будет вам справка. А можно с собой Матильду взять?

Кошку мою, – пояснил на немой вопрос сотрудницы.

– На неё тоже нужна будет справка с ветклиники, иначе вы не пройдёте посадочный контроль. Перевозка животных только в специальных клетках.

– Ладно, понял. А можно уйти из отеля на несколько суток?

– Странные вопросы у вас. Я не знаю. Обращайтесь к старшему по вашей группе. И где вы ночевать будете? На улице?

– Да не хочу в четырёх стенах находиться. Сниму жильё в дороге, какой-нибудь сарай в деревне. Возьму рюкзак с палаткой для ночлега. Пойду автостопом к побережью. Где-нибудь на пляже поставлю палатку, буду жить под шум океанского прибоя вместе с Матой.

Девушка заулыбалась:

– А вы романтик. Тогда вам нужна индивидуальная туристическая виза. Приходите быстрее, приносите всё нужное. В первую очередь загранпаспорт на визу и шесть тысяч для её оформления.

Попрощался, – не насовсем, только до вечера, – застегнулся и вышел за дверь турагентства.

Морозный воздух свежо обдал зимней прохладой разгорячённое лицо. Как мило вышло, осталось только взять мечту за хвост вместе с Матой. Консультация заняла немного времени, вполне поспедал в контору за полным расчётом, за сокровенной денюшкой на моё последнее Лайф—Счастье.

Работал там полуофициально, большую половину «зп» в конвертах выдавали. Поэтому так.

Справки – ерунда, достану, подмажу кого надо.

Не чувствую земли под ногами, пошёл, да почти полетел к маленькой Цели.

По дороге ещё пару раз тормозили прохожие: спрашивали то закурить, то одолжиться мелочью, добавить, конечно, на хлеб.

Видимо лицо, такое стало – счастливым казалось им.

Наверно чтобы поделился своим фартом с ними: с несчастливыми и обездоленными существами, бредущими по улицам города.

Солидное здание новостройки, из стекла и бетона, типа газпромовской башни, – бизнес—центр «СтройИнвестКапитал групп», – выросло на глазах с каждым шагом.

Парковка со шлагбаумом, сплошь заставленная дорогами иномарками.

Безымянный таджик дворник в оранжевой жилетке, чистил проезды от снега лопатой. Махнул ему рукой, – он тоже в ответ, – входя на крыльцо с раздвижными дверьми.

Они открылись, пропуская внутрь.

Подошёл к вертушке, проход закрыт, пропуск вчера сдал вместе с заявлением об уходе, постучал в будку вахтёров, там знакомый охранник:

– Привет Гриша. Будь добр, пропусти к начальству.

Григорий сухо ответил в динамик интеркома:

– Не положено, строго велено вас не пускать.

– Да пойми: мне нужно расчёт получить в кассе, документы забрать свои. И всё.

– Нельзя. Если есть вопросы – вон телефон – звони.

На будке висел стационарный телефон с листом офисных номеров.

Конечно, были номера начальства в памяти мобильного.

Но кто знает, может они меня заблокировали, или не станут брать трубку. Что ж, придётся звонить.

Ага, вот номер замдиректора.

Длинные гудки, прервались мужским голосом:

– Алё, слушаю.

– Э-э, алло, здрасте, добрый день Виктор Сергеевич. Это я, Ракитин...

Запинаясь на каждом слове от уничижения пред начальством, произнес приветствие.

– Вы простите за инцидент.

– А-а, ты значит, теперь «простите—извините», раньше надо было думать башкой. Что хотел?

– Ну как... пришёл в бухгалтерию за полным расчётом.

Там полагаются «те» деньги, компенсации отпускных, премия квартальная, за работы в выходные и переработку.

Грузил начальника железными аргументами, как мне казалось.

– Слушай, уважаемый – ты о чём?! Весь расчёт тебе переведут на карточку после обеда.

Документы вынесут через час на вахту.

А про остальное – ты забудь. Мой тебе совет. Премияльных ты лишён по приказу. Положено ему... иди, жалуйся хоть кому, да хоть президенту.

– Как же так?! Сергеич, ведь я же пахал на вас!

– А ты вспомни вчерашнее, что творил. Или у тебя вместе с сердцем мозги отказали?!

Всё – я занят. Не желаю тратить на тебя время.

Разговор оборвался гудками, на этот раз коротким отбоем.

От озлобления швырнул трубку об стенку, она треснула и раскололась. Григорий выскочил из будки:

– Стоять гадёныш! Счас завалю!

Но я уже бежал к выходу, показывая ему средний палец – «пошёл ты»!

А документы, – трудовая книжка с дипломом, – пусть подавятся, потом заберу после смерти. Сейчас они всё равно ни к чему.

Снова шёл по вечернему городу.

Небо над головой темнело, покрываясь странной синевой, с фиолетово—багровыми оттенками.

И всем никакого дела до меня.

То там, то здесь, на улицах, бульваров, проспектов мелькали многочисленные вывески кредитных офисов, похожие как близнецы на одно лицо: «деньги мигом», «быстроденьги», «суперденьги».

Проболтавшись без дел несколько часов до вечера, хотя зашёл домой и захватил два паспорта, с неприятным предчувствием зашёл в ближайший банк, где вставил зарплатную карту в банкомат.

Он выдал чек, на счету значилось около двадцати тысяч рублей.

Всего. Весь расчёт с выходным пособием.

Снял со счёта всё что было, без остатка.

Весь мир померк, хотелось плакать и выть от тоски на луну.

Сердце сжалось в приступе, потемнело в глазах.

Подвернулся столб рекламы у дороги.

Шатаясь, подволакивая ногу, ухватился рукой – привал!

Облокотился спиной, расстегнул куртку, там, в кармашке внутреннем флакончик нитроглицерина.

Высыпал на ладонь горсть кругляшков, кинул в рот.

Полегчало, но опять заболел тупой болью коренной зуб.

Не одно так другое, с зубом надо что-то делать, то ли удалять или лечить. Но стоматологи боятся делать анестезию из-за сердца.

А без наркоза, тоже боюсь боли у зубных врачей.
Бормашины, инструменты, ковыряния во рту... бррр!!
Такая дилемма. И придётся на сегодня бег отменить.
Рядом со столбом резко затормозила автомашина.
Из неё выскочила молодая женщина, не отходя, она закричала благим матом, охрипшим голосом тем, кто находился в машине.
Из тачки тоже доносились женские голоса с матом.
Разборка бабская. Видно мужика не поделили, или ещё что-нибудь.
Эх, люди. Мне бы ваши проблемы.
Я бы с радостью пошёл бы снова работать, да хоть тем же дворником вместе с таджиками, лишь бы платили – но...
Есть одно «но» – у меня нет времени на такие занятия.
Времени нет. Каждый день и час, каждое мгновение на счету.
На банковском балансе жизни.
Из-за этого почти спать перестал для экономии времени.
Чтобы как можно дольше жить, а не проводить время в праздном сне. Может на самом деле взять кредит или займ под бешеные проценты, без возврата. И пошло оно всё к чёрту!
Мне нужны деньги.
Надо просто найти бумажки, которые называются деньгами.
Ведь сами по себе они ничего не значат, они даже не золото – драгметалл, а деньги это бумажка бумажкой.
Занять? – нет, не вариант, да кто из знакомых займёт в наше беспокойное время.
Продать, заложить в ломбард? – тоже не выход, нет ничего: ни тачки, ни хаты, ни золота.
Если только свою почку, как сарказм говорю, а если серьёзно – то где, когда, как... и нар-коз надо делать.
Если только на живую резать как на войне.
Лотереи, букмекеры, 1хбет – в них реальный шанс выиграть деньги около нуля.
Понятно, что займ и кредит тоже одурачивание, но я же не собираюсь его отдавать. С родственников кредиторы его тоже не получают, ибо их уже нет на свете. Есть старый дядька, да двоюрный брат. А с них взятки гладки.
Как и с жены бывшей. Пускай ищут ветер в поле.
Значит решено – берем напропалую займы, кредиты.
«Аннушка разлила масло»: – астероид летит наперерез к планете.
Если на самом деле пересекутся они?
Интересно, что делали ли бы все люди, если бы они твердо знали – через месяц конец света. Что чувствовали перед тем как будет всем полный кабздец, спасутся только единицы в подземных бункерах.
Поэтому власти будут держать до последнего народ на привязи.
Обтёр лицо снегом, который чистый лежал на тротуаре, уверенности прибавилось в себе, направился к одному из офисов микрозаймов.
Он располагался пристроен в здании супермаркета.
Открыл дверь, зашёл... чуть не упал, поскользываясь на мокрой и скользкой плитке полов.
Теряя равновесие, задел чьи-то раскинутые мужские ноги в лакированных ботинках.
– Да ты чё, мужик?! Охренел что ли... – раздалось с кавказским акцентом и с матом.
– Извини-те, нечаянно. – Стал снова оправдываться, в который раз за день. Тут никаких нервов не хватит на жизнь.
– Осторожней надо, чертила!

– Понял, – оглядывая новое пространство, куда зашёл, с гнетущей энергетикой денег корежащей человеческие судьбы.

Тесное помещение, пара столов, всё по стандарту.

В углу стоит новенький платёжный терминал «Элеком», под принятие процентов и выплат для удобства клиентов – капля сладости в бочке горечи.

Парочка девушек сотрудниц и парень, сидевший в кресле нагло развалился по-хозяйски. Молодой, чуть небритый, по обычаю южан, в черной кожаной куртке.

На которого чуть не свалился так неловко.

Он окинул придирчивым, натренированным взглядом сторожевой овчарки, как на фейс —контроле.

Клиент, случайный прохожий? – нет, мало похож.

Скорее всего, из тех «самых», которые с битами поджидают вечером в подъездах должников.

Сейчас видимо отдыхает, ждёт указаний.

Есть люди, которые с первого момента вызывают антипатию и отвращение самим своим видом, и такой неприятный персонаж находился рядом.

Но деваться некуда – впереди Китай, а позади РФ.

Мда, атмосфера та ещё, отголоски прошлого никуда не делись, «эхо войны» из нулевых годов.

Вдобавок чуть не сшиб кресло, когда неуклюже присаживался.

Одна из девушек обратилась для разрядки обстановки:

– Вы у нас первый раз? – сразу, на глаз, определяя свежего клиента.

– Да, первый.

И она затарахтела, заученными фразами, пулеметными очередями чётко озвучивая условия получения денег:

– Мы рады вам предоставить стандартный кредитный займ до 30 тысяч рублей, сроком на один месяц, на льготных условиях первого займа...

На стене офиса висел рекламный плакат – «первый займ даём без процентов».

– Извините, мне нужно 50 тысяч, на месяц. Как бы, – добавил почему-то. Хотя деньги нужны не «как бы», а точно.

– А вы работаете? официально?

Не знал что тут ответить, пришлось тоже спросить:

– Так важно? Нужна справка с места работы? Или что, подтверждение?

– Справка не требуется, нужны все ваши телефоны, то есть ваш номер, номера с работы, номера ваших родственников, кто будет поручителем. Они должны быть всегда на связи с нами. По ним мы прозвоним ваши контакты.

Вот заявочки! Не так просто, оказывается.

Хотя по барабану.

Конечно, подставлял немного под удар тех людей, но выхода нет.

– Окей, согласен, будут вам телефоны. Но только на 50 тысяч.

– Хорошо. Вам сейчас нужны деньги? Мы можем сделать для вас индивидуальное предложение.

– Да, именно сейчас. Иначе бы не пришёл сюда.

– Паспорт у вас с собой? Давайте.

Предоставил паспорт РФ. Девушка деловито, как стригут беззащитную овцу, посмотрела паспорт, тут же вбила мои данные в компьютер, находя моё досье в базе данных МВД, Центробанка, Росстата, кадастра – из всех источников, открытых и закрытых.

– Так, вы Ракитин Вадим, работаете в «СтройИнвест», разведен...

Послушно кивал головой: да, мол, да.

– А это что: у вас кредитная история испорчена?! – она вопросительным взглядом посмотрела, ожидая пояснений.

Ясно дело, что история искалечена из-за... короче, долгая история про эту историю. Поэтому не сунулся в банки за кредитом, там точно не дадут деньги ни при каких условиях.

Не стал ей растолковывать, пожал плечами, мол, не в курсе.

– Отправила запрос на одобрение займа, под ваше желание.

Надо подождать минут десять. Предупреждаем сразу – выплаты должны пойти через десять дней, со дня взятия займа.

По тысяче рублей в день.

– Подождите, это как: деньги взял и через десять дней должен выплачивать? То есть часть займа отдавать? Или как?

У меня, допустим, через месяц большие деньги будут.

– Нет. Вы должны платить уже через десять дней. Это дополнительные проценты по обслуживанию займа.

– Угу, угу, понял, понял. А у вас на стене «первый займ...», как? может мне тоже?

– Это только тем клиентам, кто берёт до 30 тысяч и на месяц.

Там проценты не начисляются первые семь дней. Но у вас же другой вариант!

– Понятно, – мне только оставалось кивать ей в знак понимания процесса и поддакивать. – Хорошо, я согласен. Давайте на месяц 50 тысяч. Что нужно делать?

– Вот вам бланк – там укажите анкетные данные и впишите все те номера телефонов. – Она придвинула листок с ручкой.

Будем писать, как в третьем классе: по буквам и по слогам.

С этим справился минут за пять, чем ещё занять время?

– Выйду пока, покурю. – Соврал ей.

Вышел на улицу, оставляя паспорт для убедительности, что не убегу. Нужно дозвониться до всех: дяди, Гоши, брата.

Выходя из конторы займов, заметил, что парень пристально наблюдает за мной. Вроде сквозь, и ни о чём, как бы не интересуясь моей персоной.

Раньше как было: едет купец с ярмарки и с выручкой.

Тёмный лес, там ватага разбойников, все дела. Чин—чинарём, как положено – богатого грабят немного. А сейчас что – разбой, грабеж среди бела дня в городе и в офисе, под прикрытием благовидности и предлогом цивилизации.

Сначала дозвонился до дяди:

– Здравствуй, Терентьич.

Сначала услышалось его смутное покашливание от старых болячек, потом хриплый голос умудрённый жизнью, ему за семьдесят:

– Здорово, Вадик. (для него навсегда Вадик остался)

– Чё, опять набедокурил?

– Да нет. Не очень. Слушай дядь, прикрой в последний раз.

Короче: кредит беру на себя, тебе будут звонить сейчас, скажи что поручаешься. А потом посылай подальше.

– Кхе-кхе..., кашалот ты, кхе-кхе..., хорошо племянш, из-за уважения к твоему отцу – сделаю.

– Спасибо. С меня бутылка. А-а, Володи (брата) тоже дал телефон. Передай ему. Времени нету счас звонить ему!

– Передам, только он не рад будет твоим косякам.

– Да понятно. Сам знаешь, что мне край настал.

– Ты сказал, я услышал.

– Добро. Пока, – выдохнул, отключая вызов. – До встречи.

Хмм, до какой? – на том свете, заранее зная, что не увижу его больше никогда.
Дал же бог родственничков! – не приведи бог никому!

Которые нахрапом отжали жилплощадь в унаследованной квартире, оставив меня без родимого угла.

Обида улеглась. Маты, проклятия, скандалы стёрлись, но осадок остался навсегда. Да пусть подавятся жирным куском.

Набрал номер Игоря, я указал его номер с работы, он не отвечал длинными гудками.

Ладно. Набрал быстро «эс—эм—эску» о помощи.

Смартфон пискнул о доставке. Вот и всё.

Ещё один шаг сделан и преодолён к...

А к чему – не знал, действовал во имя чего-то.

Вернулся в офис, доделывать дела, и зачем, собственно пришёл.

Аккуратно обошёл ноги вальяжного коллектора, уселся в кресло.

В кресло приговорённого к высшей мере наказания, хотя так оно и есть.

– Поздравляю. Ваш заём на 50 тысяч одобрен. Вот договор (приговор), ознакомьтесь, подпишите. Здесь и здесь. – Она показала авторучкой, в места, где стояли «галочки».

Что ж, снявши голову, по волосам не плачут – подписал там, где требуется.

Сухо треща, откидывал в сторону бумажные купюры счётчик, отсчитывая выданную сумму.

– Это ваше. Возьмите, – сотрудница протянула пачку денег.

– Не забывайте оплачивать заём. На просрочку начисляются штрафные пени.

– Понял. Спасибо, – сказал, пряча деньги в бумажник. – Всем до свидания!

И улыбнулся широкой улыбкой во весь рот, с обаянием натурального обманщика, оголяя все передние зубы какие остались.

– Э-э, ты чего щеришься?! Я тебя запомнил, чертила! Попробуй не плати! – развозмутился чурка, или чебурек, кто их разберёт.

«Да пошёл ты», – спокойно произнес мысленно про себя, и вышел из офиса, прощально хлопнув дверью.

Рабочий день подходил к окончанию.

Сверился с часами, пешком точно не успевал.

Направился к ближайшей остановке, чуть отдышался, тут подвалил кургузый «пазик».

Народ ринулся в него, заполняя места, я залез почти из последних.

Пришлось стоять на подножке, благо ехать осталось пару остановок.

Еле—еле успевал доехать в набитом автобусе до закрытия турагентства.

На моей остановке, скрипучая дверь автобуса отворилась, прыгнул с подножки и трусцой побежал к тому дому, где виднелась вывеска.

Вот он – мой «Лайф Тур».

На крылечке, возле двери возился с замком кто-то в беловой женской куртке. Ускорил бег к финишу:

– Подождите! Не закрывайте.

Ко мне обернулись, а точнее, обернулась девушка, та самая сотрудница с золотистыми волосами. Осмотрела и узнала:

– ... Эм-м, а романтик, извините, но мы уже закрыты. Приходите завтра.

– Что же делать? Так торопился, завтра дела с утра. И наверно потом на весь день заботы.

Не стал говорить ей, что на завтра назначены очередные процедуры: анализы, обследование.

С горечью, с сожалением топтался возле девушки:

– Может, примите паспорт и деньги на визу? С меня шоколадка! Или...

– Ладно, так и быть, давайте ваши документы, – разжалобилась сотрудница. – Заходите. Она скинула верхнюю одежду, шарфик с курткой на кресло.

Второй девушки не было, и мы остались только вдвоём.

Как обычно происходит в офисной жизни: кто-то уходит пораньше с работы, а кто-то остаётся, прикрывает отход и закрывает само помещение. Сам так делал неоднократно в той... вспомнилось некстати о бывшей работе.

У неё в вещах мелодичным рингтоном приглушенно зазвучал телефон, извещая о звонке или о сообщении от кого-то.

– Давайте, только по-быстрому... – прозвучало как-то намекающее на интим. Усмехнулся внутри.

Протянул ей паспорт, разложил веером по столу деньги:

– Пожалуйста.

Вдумчиво, в тоже время неосознанно, следил за ловкими, точными движениями ручек; как быстро пересчитала тысячные банкноты; как просмотрела «загранник», дабы убедиться что паспорт «чистый»; как раскрыла тонкий «файлик», поместила их внутрь; как открыла небольшой сейф, положила свёрток туда, на одну из полочек; как произнесла не оборачиваясь, при этом показывая стройную спинку:

– Готово, завтра займусь вашим оформлением.

Щёлкнул замок, закрывая сейф.

Она действовала как опытный хирург на операции, такое пришло странное сравнение.

Точеную фигурку девушки обтягивал плотный свитерок, который явно шёл ей к лицу, внизу ножки подчёркивала джинсовая юбка с гольфами.

Не знаю, наверно стеснялся, а может смущался и оттягивал момент до последнего, тянул время и откладывал на потом.

– У вас не найдётся таблетки анальгина? зуб ноет.

– Сейчас поищу, в аптечке или в сумке должно быть лекарство.

Сумочка лежала под одеждой, отодвинув её в сторону, она взяла в руки дамский клатч на тонком ремешке.

Некстати, совсем не к месту, вновь зазвенел телефон красивым надрывным шансоном Поля Мариа, напоминая о своём присутствии.

Он, оказывается, находился в сумочке.

Нервными движениями, с какой-то быстротой, она достала телефон, настороженно посмотрела на вызов, нажала кнопку и положила на стол.

Снова взгляд вниз, в свежевывмытый пол, на нём растекался грязной лужицей налипший, таявший снег с подошв обуви.

И я таял сам, в обволакивающем пространстве вечерней идиллии.

В ушах само собой звучало то самое музыкальное сопровождение, продолжая играть романтическую французскую мелодию под стать моему настроению.

«Ну же, не будь мямлей!» – приободрил себя.

Что хотел доказать? – не знаю, что всё не так уныло в моей оставшейся жизни.

Немного пообщаться после нервного дня с миленькой девушкой, пригласить на, – ни к чему не обязывающее, – кофе.

Живи на полную катушку, вспомнился совет старого дядьки, который повидал и познал в жизни всякого добра.

Может не хотел находиться один в этот вечер, спасаясь, таким образом, от одиночества.

Ведь от него раньше избавляла работа с утра до вечера.

– Вам хватит одной таблетки нурофена? Не жадничаю, у самой немного осталось, – оправдательно сказала девушка.

У неё милый голос, – не писклявый, не басовитый, – а обаятельный, почти ангельский голосок, который журчал переливами и грудными обертонами. Немного утихомирилось напряжение, всё же не надеясь, сбивчиво произнес:

– Вас позвольте проводить, кофе где-нибудь? Хотите... как бы обязан за неудобную задержку.

Конечно, наверно боялся показаться смешным и неловким.

Где был виною день, в котором приходилось постоянно врать, извиняться, изворачиваться. Наступая себе на горло.

Хотя да, обычная жизнь в России.

Жизнь – загнанных людей в рабство, хоть какая-то, но это жизнь, которой скоро не будет. Эх, как там дядя говорил, что делать в таких случаях: – хватаешь за женскую задницу и... (короче, без подробностей, что советовал мой дядя, прожженный циник)

Вот советчик! Насоветует сейчас, греха не оберёшься.

И проклял дядьку в уме заочно. Экзистенциально, называется.

В последнее время увлекался вопросами из философии.

Можно доказать что угодно, то есть, всё что есть – это субъективно и зависит от вкуса общества. В основном.

А девичья головка повернулась, с удивлением спрашивая:

– Просто пойти?! Да?

– Да, где—нибудь выпить по кофе, – подтвердил, ничего не подозревая.

– И что совсем без секса?

Умеют же напрямую женщины нас поставить в тупик, из которого не выбраться. И точно, прав дядя, надо хватать за задницу и тащить в берлогу самку. Это образно говорю, а сам растерялся как вести с ней дальше.

– Да вы все козлы, вам лишь только затащить в постель!

И она заплакала, не сдерживая слёз.

Вот блин, женской истерики мне не хватало на ночь с драматическими моментами.

Что скажешь, довёл девушку до слёз зачем-то невинным предложением.

Она стояла возле сейфа, отвернувшись в стену, закрывая лицо ладонями. Острые плечики содрогались от рыданий.

– Что случилось? Вам сейчас точно кофе не повредить.

Ну да, может простые «обнимашки»?

Разумеется, риторический вопрос, тут сам знал без подсказчиков.

Само собой получилось, – не ломая, не роняя ничего из предметов мебели, – оказался возле расстроенной девушки.

Успокаивая истерику, нежно прикоснулся к руке, она подалась всем телом назад, прижалась упругой попой.

Пришлось приобнять за напряжённую девичью талию, чтобы она не упала. От неё приятно пахло незнакомым ароматом духов, завитки волос щекотали шею. Всё дико возбудило, в брюках член встал колом, упираясь в её тугой зад.

Она ощутила такой эффект через одежду, слегка отстранилась:

– А давайте сходим, я девушка свободная. Куда пойдём?

– Ну, не знаю... – протянул многозначительно.

– Мужчина, решайте, быстрее. Или я иду домой, – капризно заявила девушка, вытирая с глаз потёкшую тушь с ресничек.

Куда вести новую знакомую? Возник вопрос.

Как знал, здесь поблизости есть вроде кафе—столовой.

Днём обычная столовая, вечером кабак и караоке с красивой жизнью, но кофе там готовили отменный, цены вполне демократичные и обстановка спокойная.

– Да—да, определился.

– Я поняла! Тогда подожди снаружи, мне тут надо коё-чего.

По-дружески она сразу перешла на «ты».

Пришлось выйти, ждать на крыльце.

Искушаемым любопытством обернулся на миг, посмотреть через прозрачную дверь, чем же она занята: девушка приводила себя в порядок перед настенным зеркалом.

Подглядывать за ней стало неудобным занятием для моей совести, и отвернулся.

Но мысли о девушке не оставляли воображение: представляя в уме как она красится перед сексом, расчесывает волосы, как одевает чулки и трусики, наносит помаду на пухлые губы...

Не знаю, чем бы всё закончилось, – наверно моим лёгким помешательством на почве вуайеризма, – тут она вышла, во всём блеске:

– Вот и я. Что, пойдём? Только надо закрыть. Поможешь? Вон ту штуку сверху достать.

– Конечно. Меня Вадим зовут, – выпрямляясь во весь рост, чтобы достать нижний конец дверного жалюзи, который дернул, опуская вниз.

Жалюзи скрипя составными частями, раскатилось полностью, автоматически защёлкнулось на запор.

– Я знаю. В паспорте посмотрела.

– Понятно. А вас, то есть, у тебя как имя?

– Лилия, – она засмеялась почему-то. – Как цветочек на пруду.

– Да, – тоже улыбнулся сравнению. – Красивое имя, тебе очень подходит.

– Не подлизывайся. Вот, тут закрыто до утра. Можно идти пить кофе, или здесь будем стоять?!

– Лучше пойдём, Лилия.

Наконец дела были сделаны, и мы, то есть я с Лилией, шли рядом по проторенной снежной дорожке, болтая о разных пустяках.

В основном, конечно, она, а я больше слушал её очаровательный голос.

Глухая безлунная ночь светила в открытое незанавешенное окно черной темнотой, смешанной с отражённой белизной снега.

Сияла огоньками гирлянд стоявшей во дворе ёлочки в окружение сделанного новогоднего городка.

Всеми цветами радуги зажигались нитки светодиодов.

Разноцветными светящими чернилами выписывалась надпись на входе в городок: «С Новым Годом!»

Не спалось совершенно, не надевая ничего из одежды, встал с дивана, подошёл к ночи ближе.

Ночь звала, окутывала негласным бесстыжим флёром, манила к себе бездонностью.

Сколько не пей, – всю не выпьешь до донышка; смотри – да не высмотришь во все зеницы ока.

Когда бегал в спортзале, то в коротких передышках останавливался возле большого окна и смотрел из него на другие ночные окна в соседних домах. Они скалились слепыми пятнами, погасшими беззубыми дырами. Кроме одного оконного квадрата, в нём постоянно горел свет, с изумрудным оттенком, словно от настольной лампы с зелёным абажуром, стоявшей на письменном столе.

И отдыхая после продолжительных забегов, смотрел на то окно и гадал: почему там горит свет, зачем, для чего.

Возможно там тоже кто-то не спит по ночам, так же как я, он экономит время. Или горит в ночи, показывая дорогу к чему-то, сигнализируя маячком.

Хотя может непросто, и это такой тайный знак.

А может статья, тот житель работает по ночам.

Наверняка пишет книжку, вроде детских сказок для малышек, почему-то думалось.

Что может быть... вариантов много, так и не понимал, для чего горит свет. Порой думать и гадать надоедало, снова отчаянно бросался в бег. Но в следующую ночь, любопытство брало свое. Снова останавливался и мучился странным вопросом без ответа. Сейчас в проёмах нигде не горело, поэтому стоял и ни о чём не думал. За тёмной плоскостью стола, отрывком от всего, наискосок развевался хвост не спящей Маты. Потом кошка подошла, лениво развалилась между голых ног, притворилась что умерла, только её хвост ритмично ходил маятником от одной ноги к другой.

– Ты почему не спишь? – раздался тихий голос Лилии.

– Иди ко мне, соскучилась, хочу ещё чем-то заняться. А ведь завтра так рано вставать на работу.

– Ну и что?! Пойдём гулять?

Надумал прогуляться по улицам, раз сегодня не получилось с пробежкой.

– Как? Прямо сейчас?!

– Ну да. Пошли, а то всю жизнь можно проспять.

– И мороза почти нет, – предложил идею, немного оборачиваясь, чтобы посмотреть, как отреагирует и вообще на неё полюбоваться.

Лилия встала с постели, сбросив одеяла на пол, тоже совсем не одетая, никого не стесняясь.

Её матовая кожа молодого тела светилась, особенно не загорающие интимные места: вызывавшие острое желание холмы упругих грудей, призывающие к себе мужское естество налитые женские бёдра.

В темноте комнаты она стала нереально прекрасной обольстительной сиреной, фантастической наядой с распущенными волосами, она походила на русалку с крутым изгибом бёдер после утончённой талии, только без рыбьего хвоста.

– Ты точно странный романтик. Странный и необычный, – она прижалась обнажённой грудью, щекоча мою спину оттопыренным соском.

– А-а! – Лия случайно наступила на хвостик Маты, кошка слегка царапнула её.

– Оденься, соседи увидят тебя голую.

– А сам-то тоже голый стоишь! Смотри, застудишь, и отвалится, – совсем без стыда заявила она, игриво дёргая меня за ухо.

– Угу, давай одевайся.

– У тебя есть сигареты? А то курить очень охота.

– Нету. Хотя может есть, надо искать куда их закинул. Потом поищу. После прогулки будет тебе курить, кофе с какао, и даже тёплая ванна с рюмочкой коньяка.

– Ах скажите, какой вы строгий, прямо совсем правильный и... – она запнулась, подбирая слова.

– И какой же?

– А такой, не знаю, старомодный – вот. Другой бы мужчина на твоём месте, трахал бы меня всю ночь не слезая.

– К чему это ты говоришь?

– Да ладно, извини. Не обижайся. Всё – я одеваться! – безапелляционно заявила она, собирая разбросанные вещи по комнате и удаляясь в ванную, соблазнительно отсверкивая в полутьме квартиры молочно-белыми половинками ягодиц.

Для процесса одевания, секретного женского туалета, который не для посторонних глаз.

Что тут обижаться, кроме как на самого себя, тоже стал готовиться к спонтанной прогулке: трусы, джинсы, футболка, толстовка, ну и носки тоже, как без них обойтись.

Вместе мы собирались недолго.

Весь дом полностью спал, стараясь поменьше производить шума, крадущейся парой спустились по ночным этажам.

На улице стоял лёгкий морозец, обдавая нас тихой свежестью.

Наверно в этом году будет зима не такая суровая как прежде.

Укрывая белоснежным покрывалом, грязный замерзающий асфальт и продрогшую до самых почек землю, падал снег негустыми хлопьями мелких снежинок, чтобы потом похрустывать под нашими ногами.

Сначала обошли пару раз вокруг ёлочки со снеговичками и несколькими детскими ледяными горками.

– Будешь кататься Лия? – кивнул на горку.

– Шутишь?! С ума сошёл?! Тебе сколько лет, дяденька?

– «Мои года, моё богатство...» – пропел строчку. – Много! – а что?

– Вот ребёнок: вырос – а всё детство в жопе играет.

В курточке с воротником подбитым мехом, в шапочке украшенной тоже комочком меха наверху, шаловливо блестя глазами, Лия казалась озорной зайкой, а я старым волчарой.

– Да причём тут возраст?! Скажи: почему мы взрослые боимся показаться детьми?

– Не знаю, так положено: мы взрослые, а дети это дети.

– Ладно, как хочешь. Тогда пошли дальше, покажу что-то.

– Что покажешь?

– Да так, там увидишь.

Переваливаясь с ноги на ногу, тесно прижавшись друг к другу, неспешным шагом я с Лией, направился в другие места моего спального района. Мне почему-то нравилось её называть Лией, а не Лилией. Не знаю, она была не против сокращения.

В этом стало доверительное чувство в наших нечаянно возникших отношениях. Так бывает между двумя людьми, когда пробегает искра притяжения друг к другу.

Наверно знакомо каждому, кто хоть раз влюблялся в жизни.

В мечтах наивно построенных, представлял как у нас с Лией все хорошо: как занимаемся любовью по утрам, как вместе летим в Китай, на тот райский остров, как лежим на пляже, как... буйной фантазии не было границ.

Мы как раз стали проходить возле того дома возле школы.

В доме также сейчас выбивался свет зелёными полосками в том окне. Спросил Лию, что она думает об этом:

– Вон видишь окно, где свет?

– Да. И что такого?

– Не знаю. Этот свет горит постоянно всеми ночами. Помнишь, наверно читала Грина, «Зелёную лампу»? Может там тоже?

– Нет, не знаю. А кто такой Грин?

– Да писатель был такой давно, про Ассоль вместе с «Алыми парусами» он тоже написал.

– А, понятно. И что там зелёная лампа делала, расскажи? – попросила Лия.

– Не помню деталей, так в общих чертах, могу лишь сказать, – стал пересказывать ей, что помнил из сюжета книжки забытого классика.

Там написано почти так: герой тоже залип на окошко, в котором постоянно вечером и ночью горела зелёная лампа.

Он думал, думал, потом ему надоело, и он пошёл разбираться в ту квартиру, что там не так. Или он оказался случайно, не помню.

Смысл рассказа в том: что влюблённый в одну привлекательную особу мужчина, умирая от смертельной болезни, наказал сторожу (подобранному на улице старому бомжу), при-

смотреть за его квартирой с условием, что тот будет каждый вечер зажигать настольную лампу с зелёным абажуром.

Тайный знак, что мужчина ещё жив, он помнит ту особу, ждёт её и любит всегда. Не помнил, чем там всё заканчивалось дело, своими словами пересказывая концовку произведения на другой лад.

Тут дошло, что сюжет точно про меня.

Почему раньше не заметил, клял себя.

Давая себе слово, что потом обязательно перечитаю Грина.

– Да, красиво и трогательно. Не знаю, может просто так горит свет, а может вправду там живет странный как ты романтик, и ждёт одну особу. Очень привлекательную, – добавила Лия, чуть мило смеясь. – Прямо в точности похожую на меня.

Потом снова замолчали, наслаждаясь тишиной и природой, беззаботно прогуливались по пустынным улицам без людей, глаза по сторонам.

Снова мы шли, она зябко грела холодные пальцы в моих ладонях, а осыпающейся снег чуть слышным звоном отзывался на наши шаги.

Мысли словами непонятно как укладывались в строки.

А строчки настойчивым рефреном рвались из моей головы на свободу:

– Ты как? замёрзла? – спросил спутницу. – Можем согреться.

– Чуть—чуть. А как?

– Пробежимся, вон до того угла, – показал кивком на дальний угол длинного дома.

– Не, ты точно ненормальный. Как я тебе буду бегать в таких сапожках?!

Лия даже для наглядности вытянула ножку вперёд, показывая сапожок на высокой платформе.

– Как хочешь. Давай тогда смотреть на звёзды. Не слышала про астероид?

– Нет. А про какой астероид?

– По ящику сказали в новостях, что в январе огромный астероид очень опасно сблизится с Землёй.

– А-а, понятно, враки всё.

– Ну не скажи, а вдруг на самом деле так случится?!

Загадочный свет из далёких галактик спускался в низ планеты.

И мы с Лией стали смотреть на звёздные пути разных созвездий.

В лёгком невесомом тумане, в предрассветной дымке от мороза сверкали холодным светом фонари на столбах.

Запорошенные простуженным инеем и падающим снежком одинокие деревья без галдящих птиц, они как старые бобыли коротали вдовий век в зимнюю пору.

Безжизненные деревья спали мертвым сном, чтобы вновь проснуться нагретой весной и снова ожить жизнью, подчиняясь вечным ритмам природы.

Старая поросль умирает, на смену ей приходит свежая жизнь, новое поколение сменяет прежнее.

Бездонное звёздное небо светилось изнутри странным свечением.

Но луна не показывалась в небесах, да свет был не звёздный.

Северное сияние воцарилось, возможно настали переломные времена в жизни планеты, которую не спасти в непреложном беге по кругу орбиты.

– Расскажи о себе? – попросил Лию. – Ведь совсем тебя не знаю.

– Что тебе рассказать? Сам спрашивай, что интересно.

– Значит разрешаешь: скажи – почему ты согласилась пойти со мной, потом всё остальное?

Она странно молчала, сразу отдаляясь внутри отношений.

– Наверно по-любому у тебя есть парень, который тебя трахает? – спрашивал девушку нарочито грубо. – Или был, совсем недавно?

– И что теперь: будешь с нами двоими спать? – продолжая её долбить дурацкими вопросами.

Лия поморщилась болезненно, она отвернулась в сторону.

С силой, задетой до глубины души девушки, обиженная спутница выдернула ладошки из моих карманов.

Что до неё докопался, причём тут все бывшие парни?!

Ревнивый болван! – корил себя за вылетевшие обидные слова.

Что опять делаю не так, снова и снова?!

Курьёзно устроено в человеческом мире: люди, которые внезапно встретились, которые должны быть вместе – вдруг расстаются и живут порознь почему-то.

Может, толкнула на высказывания моя неуверенность в себе.

Или... мозг пронзила страшная догадка – знал наперед, что будущего у нас нет.

Она, любимая девушка, моя Лия – молча уходила прочь.

Пытаясь спасти отношения, оправдаться, вымолить всё же прощение – кинулся за ней, чтобы остановить неотвратимость судьбы.

– Лия! – стой! Да подожди ты! Выслушай – Ну прости!

Я должен кое-что сказать о себе...

Она резко обернулась, сухо заговорила отрывистыми фразами, бросая их прямо в лицо, откровенно уставясь холодными, остывшими глазами:

– Ты хотел знать обо мне?! У меня раньше были парни.

– Сейчас есть тоже парень. Всё серьёзно у нас.

– Уже год вместе. Но мы с ним поругались вчера.

– Он изменил. Я узнала об этом.

– Решила тоже изменить с кем-нибудь. Отомстить.

– Ты подвернулся под руку.

– Думала, что ты окажешься лучше моего парня.

– Я дала тебе шанс – но ты его просрал.

Чётко звучали слова в морозном воздухе; винтовочными выстрелами безжалостно раскатывался приговор, как сама Жизнь жёстко отвечала её устами на поставленные вопросы.

Точно пьяный качнулся к ней, желая её обнять как раньше, зацеловать, успокоить, вернуть всё как было, но...

– Не трогай меня больше! – закричала она истерично. – Не прикасайся даже. Ты мне противен.

– Да-да, понял. Прости Лия! Не бросай! Выслушай, пожалуйста!

– Не желаю ничего больше слышать! Ты понял?!

Но я цепко ухватил её за руку, вцепился клещом, стараясь удержать возле себя, чтобы она не ушла, не дослушав объяснений.

– Лия: мне осталось жить совсем немного. Прости, не сказал тебе сразу.

– Ты болен?! Чем? СПИДом, рак, сифилис? – пугливо, словно боясь заразиться, она всё-таки вырвала руку из захвата.

– Нет. Порок сердца, последняя стадия.

– Вот оно что. Понятно, – она замолчала, обдумывая моё признание.

– Что же делать теперь, скажи?! Я не понимаю, как мне жить в мире без тебя, Лия!! – воскликнул с надеждой.

– Не знаю, романтик. Лети в Китай, раз собрался туда. Забирай это всё с собой... – она показала рукой на окружение улиц, на далёкое пространство небес.

– Забирай с собой свои Звёзды, своё Небо и Солнце. Уноси весь Мир с собой. И вали от меня на фиг, от всех людей. Навсегда.

Ведь ты вправду сумасшедший. Тебе нельзя быть с людьми.

Знаешь, не стану тебе мешать – отмечу, что ты принёс справку.

– Прощай... – девушка повернулась окончательно, торопливо зашагала, вскоре её светлый силуэт скрылся где-то там, за одним из поворотов улиц осиротевших домов.

Слёз не было, давно они кончились у меня.

Что я мог сделать, – успокаивал себя, – это пустая интрижка.

Надо жить дальше сколько осталось.

В опустошённой голове почему-то завертелась, закружилась в вихре мыслей, забавная песенка про белых медведей, которые крутят земную ось, где-то там далеко—далеко.

Один вернулся домой, в коридоре встретила скучающая без меня Мата.

– Мяу! – невесело пожаловалась она на кошачье одиночество

Мда, тебе тоже «мяу», даже «мяу—мяу».

– Маауу! – бодро ответила Мата, точно понимая моё состояние, стала мурчать и тереться об ногу, как бы говоря – всё пройдёт, и это тоже.

Успокаивала по-женски мудро: относись к такому проще, как к последнему подарку судьбы.

Тебе хорошо советовать в таких делах, подумал, беря кошку на руки.

Без сил, вместе с Матой до утра повалился на диван, забывшись в бесчувственном сне от всех переживаний.

«Скоро надо вставать, идти в больницу», – перед этим тупо подумалось реальной зацепкой в незаконченном существовании.

Смятая постель хранила тепло о мимолётно ушедшей любви, отзываясь о ней острой болью в сердце.

В забытии провалялся несколько часов, пока очнулся и пришёл в себя. Вспоминая прошедшую ночь, с тоской смотрел на пустую постель. Жить не хотелось. Совсем.

Несмотря на то, что итак осталось недолго.

Висевший на стене большущей календарь моих двух месяцев, – где в нём зачёркивал траурным крестиком пройденные бегом бессонные дни, – безмолвно напомнил об этом.

В жизни как всегда гармонии нет. Так мне и надо.

Не ценим мы то, что дается даром, будто должно так быть, и начинаем этим дорожить только с потерей.

Сука – любовь, жизнь, судьба; всё остальное.

Куда ни коснись, везде она эта «сука» без просвета.

Эх, если б можно вернуть всё назад!

Но ведь на свете никто не может стереть прошлое, или изменить его. Чувств нет никаких, их убило.

Жду смерти, придет ли она за мной сейчас или попозже.

Ну, давай приходи, я готов.

«Эй, соберись чувак! – вдруг кто-то приказал. – Не место, не время распускать сейчас сопли».

Слушая внутреннего командира, пошел в ванную, мыться—бриться, приводить себя в порядок, ставить чайник на кухне, кормить кошку.

Прибрал ночной беспорядок в комнате.

Сделал небольшую зарядку, включая для бодрости ритмичную музыку из французской эстрады, да погромче.

Она мне нравилась, есть в ней вечно-непреходящее.

Не то, что наши однодневные мелодии вроде «коротких юбочнок».

Возле зеркала в ванной обнаружился цилиндр губной помадки, след от Лии. На полочке рваная упаковка противозачаточных пилюль.

Ещё нашёлся в комнате белый кашемировый шарфик, тоже от неё, на память видно оставленный.

Равнодушно сунул находки в один пакет.

Наверно стоило позвонить Лилии, но не знал её номера.

Ладно, потом зайду в офис и верну.

Елку поставить или гирлянду развесить – задался вопросом.

Новый год на дворе, вроде праздник.

Наверно в этом есть тоже небольшой смысл жизни; что-то делать, идти куда-то, чем-то заниматься, где-то работать.

Повесил гирлянду, Мата помогала как всегда, разматывать, то есть наоборот запутывать провода. Но мы всё-таки справились: я распутал, подсоединил в сеть гирлянду, а кошка наигралась вдоволь.

Тонкие радостные огоньки беззаботно замигали.

Вспомнил о лекарствах, что надо их принимать для вынужденной профилактики.

На холодильники пузырьки выстроились в разнобойный ряд, высыпал по одной из всех, заглотал, запил водой.

Закипел чайник, стал готовить кофе.

Налил в чашку наполовину, разбавил его коньяком.

Мне ничего не навредит.

Пил кофе, бесцельно бродил по квартире некоторое время.

Наверно убивал время, как делают все люди.

Забирай весь Мир с собой, – сказала Лия, – и да, забери с собой.

Это Солнце разлетится на осколки всех оставшихся дней, как мы расстались – да пошло к чёрту.

Так бывает, когда люди разлучаются из-за пустяков и мир катится к пропасть.

«Надо в больницу. Чужое горе никого и никогда не волнует», – произнес себе, и стал одеваться.

Мата безмятежно спала девятым сном на подоконнике.

Свернувшись клубочком, уткнув носик в промежность.

Как они так могут? Непонятно, подивился.

А если завтра война, а если сейчас придётся умереть?

Ведь такое может быть запросто в любой момент.

Пойми Мата, я же не со зла всё делаю.

Махнул рукой – да ты всё равно не поймешь.

Кошка спала, не обращая внимания.

Что поделаешь, она животное. А у неё есть душа?

Наверно есть, как у всех живущих на белом свете.

Надеясь на чудо, ждал, что оно произойдет с нами двумя: кошкой и мной. Но, увы, чудес не бывает.

Погладил сонную Мату, чтобы немного успокоится перед уходом и вышел из дома.

Сидел в больничном коридоре, ждал результаты анализов.

Там кабинет кардиолога, с деревянной дверью.

Простой и белой, за которой скрылась моя жизнь.

Правда, забрал бы весь мир с собой, если бы мог так сделать.

Но, увы, я не волшебник.

Мимо, напоминая о горькой старости, кропотливо шаг за шагом проковыляли: сначала седой дедок прошёл, опираясь на палку, потом сгорбленная бабка с клюкой.

И медленный шаг за последним шагом.

Один Шаг, за другим шажком. Как у младенцев.

Только они начинают жить, не зная, что такое смерть.

Вот же?! – как они так делают, цепляясь за угасающую жизнь?

Наверно я бы не стал на их месте, или бы стал?

Мне пока не понять такое стремление к жизни.

Может они также, стараются растянуть время дарованных лет.

В пустом вечернем коридоре больницы остался один, одинёшенек.

Жесткое сиденье не давало покоя, заставляя мою задницу ёрзать каждую минуту. Появились уборщицы.

Одна молодая, другая постарше, они принесли с собой суету и повседневную жизнь. Расставили ведра с водой, мешки под мусор.

Начали уборку с дальних углов коридора.

Женщина, которая постарше, принялась мыть в самом коридоре пол, настеленный свежим линолеумом.

А молодая работница мыла полы в кабинетах врачей.

Открывала замок где закрыто, заходила туда в каждый по очереди, наводила чистоту и выходила.

Недавно в больнице, которой больше полвека, сделали косметический ремонт.

Покрыли скрипучие полы новым линолеумом, побелили древние потолки, перекрасили серенькие стены в трещинах на радостный цвет.

А на всё остальное: – «денег нет, но вы держитесь...»

Пусть бы он сам полечился здесь и помыл полы дореволюционной шваброй, а не моющим пылесосом, который специально создали для прогресса.

Мокрая тряпка на швабре ловко стирала следы пришлых посетителей. Раз за разом, с каждым взмахом, подбираясь к моим ногам всё ближе и ближе. Так же, как следы на полу, эта тряпка сотрёт моё напоминание о том, что когда-то ведь жил на этом свете.

Будет ли кто-нибудь помнить, интересно.

Буднично, немного раздраженно переговаривались между собой занятые неблагодарным делом женщины, наверно тоже со сложной судьбой. Ведь никто в детстве не хотел стать из них уборщицами.

А случилось, и стало именно так: я умираю, а им придётся мыть полы до самой смерти. Такова жизнь.

Встал, отошёл подальше, чтобы не мешаться под половыми тряпками. Захотелось закурить прямо сейчас, не отходя от кассы.

Незакуренная сигарета из пачки, которую всё-таки нашёл на кухне, встала в горле комком жеваной резины.

Хотелось, как раньше пить водку, курить сигареты, трахаться со всеми подряд, даже с самой уродливой мулаткой.

Хотелось куража дикого и негритянского, как в караоке.

Желалось кричать, невзирая, на опустевшие коридоры поликлиники, ведь я сумасшедший.

Но горло сдавило внутри и перехватывает сердце, что дышать невозможно. Видно мое время пришло.

Теряя сознание, повалился на пол. Плохо, очень плохо.

Осталось лишь задержать воздух надолго—надолго — и лишь потом выдохнуть, но не сразу, а постепенно, с каждым миготом, каждой клеткой выпуская из себя частичку драгоценной жизни.

Выдыхать по чуть-чуть, точно по одной капле лечебного раствора протекающего в тонкой трубочке капельницы; тихо-тихо, будто опасаясь спугнуть счастье; словно боясь не успеть сделать важную вещь, в очень короткой жизни; медленно—медленно, как поцелуи на губах перед расставанием, чувствуя сладковатый вкус на языке.

Хотя воздух без запаха.

Перед глазами встал черный экран с белыми титрами, которые идут после просмотра фильмов...

– Врачи помогите, тут один помирает! – заголосила одна из поломоек.

Из кабинета на вопли выбежал кардиолог:

– В реанимацию его быстро. Где наша «скорая»?

На улице стоит? – бегите вниз, вызывайте фельдшеров!

– Дыши! Дыши! И просто живи! – надрывается лысый плотный мужчина с бородкой в белом халате, ритмично надавливая на грудную клетку...

Жёлтый полумрак в комнату, приносил светильник, освещавший стол с клавиатурой в стусившейся ночи.

Я сидел, пролистывая новости на мониторе.

Нашёл вебсайт, запустил показ голосового стрима, оглашающий итоги конкурса. Не так давно отправил туда небольшой рассказ, в надежде занять какое-нибудь призовое место среди начинающих литераторов.

Когда узнал диагноз, то у меня переменялось внутри, захотелось оставить после себя какой-то след.

В то время пристрастился писать тексты.

Сначала маленькие и неумелые.

Потом втянулся, вместе с бегом по ночам.

Бег помогал не думать, в тоже время думать о чём-то важном для меня, для всех ныне живущих.

Приходил домой, на скорую руку записывал до работы мысли в буквы. Буквы складывались в слова и в килобайты файлов, и потом в тексты длинных рассказов.

... – По итогам голосования жюри на первое место нашего чарта вышла Виктория Рай, с новой книгой – «оргазм», сочиненной в жанре женского детектива. Подписывайтесь на её «инстаграмм», делайте репосты, первые десять человек получают горячий экземпляр печатный книги с автографом автора. А сейчас, дорогие слушатели, в эфир запускается аудиозаписью первые две только что написанные главы из романа...

Послушаем, чем же она так хороша, эта книжка и автор.

Мне стало немного обидно, что моё произведение ничем не примечательно.

Надел наушники, переключая основной звук с динамиков на них.

Пропустил начальные строчки и само вступление, пока возился со звуком, а потом повествование захватило, и забыл обо всём.

Автор писал ярко, красивым лёгким слогом, непринужденно то там, то там создавая выразительные образы персонажей.

Закрученное описание действия лилось свежей рекой из наушников.

Писательница мастерски подавала описание декораций, играла словами и образами, блистала тонким юмором в перипетиях сюжета, подмечая тончайшие нюансы в динамике персонажей, особенно в поставленных диалогах.

Она делала это так, будто сама являлась свидетельницей присутствовавшей в местах событий.

Живым языком она, Виктория, раз за разом описывала откровенные сцены, не стесняясь, не боясь скатиться в пошлость и, тем не менее, обходя острые углы слишком уж большой натуралистичности.

Это волшебно и завораживающе, непонятно как достигнуто до глубины выпуклости героев детектива, погружая читателей (слушателей) в самые дебри всех взаимоотношений.

Она полностью обходилась без назойливых флешбеков, без длинных ремарок, так ныне модно принятых в литературной среде.

Так никогда не захватывал написанный текст, почти ни у кого.

Что было печально для меня.

Ведь не смогу при всём желании создать такую гениальную вещь. Стал завидовать черной завистью.

Сам сюжет был не нов, почти избит во всех отношениях.

Обычная женская ерунда, но какая подача материала, творилось невероятное дело, заставляя забыть о течении времени.

Озвучивающий текст диктор мужчина, как чувствовалось, сам был увлечён процессом, выражая чтением эмоции.

Запись глав закончилась, там попрощались и сказали, что через несколько дней будет обязательно продолжение.

Я с сожалением снял наушники.

Потянулся с наслаждением, разминая затёкшее тело до хруста.

За окном давно рассвело, сумрак развеялся дневными часами.

Надо позавтракать, разыгрался аппетит, захотелось кушать.

Но к чаю дома ничего не нашлось, холодильник совсем пуст, но не планировалось его набивать до отказа.

Надо совсем немного еды, ведь через сутки улетать.

Но питаться эти сутки надо, и для Маты взять что-нибудь из мяса. После криза в поликлинике, где меня откачивал кардиолог, делая видимо искусственное дыхание, отвезли на «скорой» в стационар.

Там больше двух суток провалялся в реанимации под разными капельницами.

Потом отпустили, скорее сказать, твердо настоял на освобождении из стерильных стен лечебницы, подписывая в очередной раз бумаги о понимании происходящего, о снятии всякой ответственности с врачей. Предпочту умереть на воле.

И снова полная свобода действий.

Пришлось идти в ближайший супермаркет за продуктами.

Магазин уже днем был полностью заполнен людьми, закупавшими разную всячину к новому году.

По торговому залу сновали озабоченные горожане, набивая припасы полными тележками в бездонные хранилища к празднествам.

– С Новым Годом! – кто-то кричал громко и радостно на весь торговый зал супермаркета, знакомым и пронёсся шустрым метеором рядом, быстро скрываясь в толчее покупателей.

Из динамиков разнося на весь магазин мелодию, звучала приевшаяся песня – пели девочки «Стрелки»:

«... И фейерверки в небо взлетают, к нам приближается сказочный праздник...»

Ага, так уж в праздник попал; кому в сказку, а кому дырка от пряника.

После входа сразу располагались лотки с фруктами.

Тоже надо фруктов, подумал, хотя бы немножко в холодильник, выдёргивая пустую корзину для покупок из стопки.

Ого, – и мандарины есть недорогие, оторвал пару пакетиков, пристраиваясь с неудобной корзиной для набора мандаринов в мешочек.

Непримечательная женщина, чуть обогнав, – пока раздумывал, как и где набирать, – стала рядом со мной тоже шустро выбирать фрукты, которые на её вкус были получше.

– Не скажете, жесткие ли мандарины? – обратилась пожилая женщина, подошедшая к рядам.

– Да нет, в самый раз будут, – и, забывшись, где нахожусь, стал о чём-то говорить вслух, не обращая внимания на покупателей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.